

Сергей Личис

16+

Тайна из детства

Казачи и церковь

Сергей Юрьевич Личис

Тайна из детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63689316

SelfPub; 2021

Аннотация

Сейчас многие пытаются вернуть то казачество, которое было, но кроме формы, это казачество не распространяется. В этой книге, автор пытается передать тот дух казачества, который был в те времена начала двадцатого века. Ведь где есть дух, там форма обязательно появится, а вот где только форма, будет ли там дух? И что главнее, – дух наполняющий форму или форма, которая без духа пуста!? Ко всему этому автор затрагивает духовные проблемы, которые так еще во всей полноте не реализованы в нашей стране, как, в общем, то и во всем мире!

Содержание

1	4
2	5
3	12
4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Личис

Тайна из детства

1

Когда нам было лет двенадцать, мы с друзьями сидели на берегу Дона, и бабушка моего товарища, старая казачка, рассказывала о том, что на другой стороне реки у разрушенного монастыря, есть подземный переход через Дон. По словам бабушки Евдокии (бабушки Дуси и Мамуни), было понятно, что она знает, где находится этот ход, но не хочет нам его показывать, так как он может обрушиться и последствия нашего чудесного открытия будут летальными для нас. Мы тогда поклялись, что найдем и перейдем ход, совершив уникальное открытие. Но, сколько мы не пытались найти его возле монастыря, сколько не вертелись, у нас так и не получилось сделать это. Наш друг Эдик, внук бабушки Дуси, успокаивая себя и всех нас, говорил, что все равно, со временем выведает у старухи, где находится это место.

Шли годы... Бабушки Евдокии уже не стало. Мы повзрослели, и уже стали забывать о нашей детской мечте, об уникальном открытии.

Но я хотел бы поделиться с вами историей, которая очень плотно связана с нашей детской тайной из детства...

2

В смутное и не понятное в судьбе России время, когда казачество было еще в своем рассвете, трое казаков, возвращались с отбитых у врага своих рубежей. Уморившись от долгого пути, чтобы совсем не заснуть, медленно двигались верхом на лошадях. На три голоса, они тянули одну из медленных песней, которую казаки обычно поют в посты, ибо на дворе, к скорому своему началу близился праздник Успения:

– Жи – ил ю – у – ны – ый отше – е – э – льник, – пел первый казак.

– Он, в ке – э – льи моля – а – ась, – вторым голосом продолжал другой.

– Свя – ще – нную кни – и – и игу, – с ними вступал третий.

– Чи – та – ал у – у – у – глубя – а – а – ась, – продолжали они петь уже все вместе.

– Свя – ще – нну – у – ю кни – и – и – игу,

– Чи – та – ал у – у – у – глубя – ясь.

– В то – й кни – и – ге проче – о – ол он, – продолжал первый.

– Что ты – ся – а – ча ле – э эт, – подхватывал второй.

– Как де – энь пе – э – ред Бо – о – о – о – гом, – присоединялся третий.

– Ме – лькне – эт и – и – и пройде – э – э – эт, – пели

они все вместе.

Минуя святой колодец, что стоит почти на вершине горы, они решили остановиться у ее подножья, в хуторе Саушкин, что при Свято – Вознесёнском Крёменском монастыре, на правом берегу реки Дон, вниз по течению.

– Здорово ль живешь хозяйка?! (*так приветствуют друг друга, в казачьих местах*) – Подъезжая к одному из дворов, стоящим почти на окраине хутора, обратился один из казаков.

– Слава Богу! (*так отвечают на приветствие, в казачьих местах*) – ответила пожилая женщина.

– А где ж, хозяин – то, мать? – продолжил спрашивать казак.

– Да к Крутовым, ушел. Уж вернуться скоро должен, – ответила старушка.

– Примите служивых на ночь? – опять, спросил казак.

– Ну, а как же вас, да не принять- то?! Заходите милые! Грех это, служивых, с дороги, на улице оставить! Откель (*откуда*) путь держите, служивые? Что слыхать – то нынче (*сейчас*)? Говорят, власть другая будет? ("*будет*", *на конце слова, раньше обычно казаки ставили "ь"*) Вы ведите сюда, на баз лошадей, пушай (*пускай*) со скотиной вместе ночь перебудут, да и сенца поедят, (*поедят*) – показывая дорогу, бормотала старая казачка.

– Мать! Дай водички попить, Христа ради? – распрягая

коня, попросил один из казаков.

– Да что ж , она водичка, вам даст то? – сказала старушка. – Вы с дороги уморились (*устали*) пади, да и не ели. Может быть, молочка вам холодненького с погреба достать или ирьянчику (*казачий, кисло – молочный напиток*) развести?

– Ирьяну бы, было не плохо, мать, попить, да пост сейчас! – ответил казак.

– Пост постом, а кто в дороге, али путником все же не возбраняется! Тем более с войны едите! Нюрка! Пойди, наведи ирьяну, рябятам! (*ребятам*) и принеси. Пусть попьют с дороги! – позвала пожилая женщина девуцу с замотанным платком на нижней части лица, которая несла ведро с водой.

Девушка пошла выполнять приказ.

– Домой, нынче, мать едим! Все! Закончилась война! Немцы говорят, – сначала, мол, того, между собой разберитесь! И царь, вроде как, от престола отказалси (*отказался, отрекся*)!

– Господи! Эт, что ж будеть то теперь, а..? – с ужасом, ознаменовав несколько раз себя крестом, заголосила пожилая казачка.

– Да, да! Я давно уже слышал (*слышал*), что он хочет от престола отказаться, – продолжал казак, – а вместо себя, сына своего малолетнего посадить. Ну, вот только, как управляться со всем этим он будеть (*будет*), никто не мог совету дать. Партий, так называемых, уж больно много стало, вот

Государь поэтому и передал им всем правление!

– Господи, спаси и сохрани, – продолжала старушка.

– А нынешняя власть, говорит, что все будут равными! А те, кто (*кто*) не хочет (*не хочет*), мы заставим! А ежели, опять не захотят (*не захотят*), то побьем их. Говорят, мол, не будет больше денег. Все будет общее. Кому мало, чего – либо, тот должен у кого много взять. А у кого много, тот сам должен отдать, у кого нету. У ("*у*"раньше у казаков, проносили вместо "*в*") Петербурге, кто согласен с этим постановлением, тот красный бант одевает. Сам лично, видал!

– Да будя, табе (*да хватит, тебе*), – перебил его другой казак, – ты хочешь сказать, что, наконец то таперь (*теперь*), по Писанию (*Библии. В данном случае, употребляется Новый завет, Деяние*) будем жить? Неплохо! Да только вот, в Писании все добровольно к этому должны прийти, а тут насильно! А значить совсем не по православному! Значить, (*Значит*) ересь это все бесовская! А воевать, кто будет? Сейчас враги отечества нашего перестали воевать с нами, а вот чуть отсидаются, отдохнуть (*отдохнут*), и опять к нам полезут (*полезут*). И, что тогда?

– А тогда, – продолжал первый казак – тогда, когда нынешнее правление, сделает нас всех равными, мы и другим покажем, как хорошо жить всем нам! И те, кто посмотрят на нас, тоже захотят, чтобы и у них было так же хорошо, как и у нас. Вот тогда все будут жить одинаково хорошо! Потому что, не кто не захочет завоевывать чужую землю! Так как

воюй ты, али не воюй, все ровно тебе чужая земля не нужна будет! Войны больше не будет, потому что у всех все общее! Вот допустим. Захотел я поехать у карете у Санкт – Петербург, взял,и поехал! Захотел я, на корабле поплыть через море чужую землю, посмотреть, как в Ахрике (*в Африке, раньше, часто в казачестве, вместо буквы "ф", приносили букву "х"*) жить (живут), – взял и поплыл! А самое главное- денег никаких не нужно! Потому что, денег то больше не будет! Хочешь,-бери бесплатно все! Хочешь,-ехай (*езжай*), куда тебе вздумается. А платить ничего не надо!

– Ну, ты и даешь! – перебил другой казак. – Эт, что ж? Я буду работать, а ты будешь на корабле плавать? Так выходить что ли? Слышал я про эту власть, новую! Бесы в этой власти сидят (*сидят*)! Думают, как бы народу угодить, говоря православные мудрости из Писания, а сами, под шумок, хотять сабя вместо Бога поставить! Мол, того, – это они справедливость сию сделали! А Бога, вообще хотять отвергнуть! Мол, того, что Бога нашего придумали! Нет Бога, а есть они! Вот и все! Мы, вот, – боги ваши, и нам, вы должны служить! Так что, бесовская эта власть!

– Господи, помилуй?! – перекрестившись, проговорила старая казачка, – эт, что ж это, они затеяли? Будь они неладными (*Смысл, в том, что это не нужно*)!

– Еще, слышал я, – продолжал с негодованием второй казак, – для того эта власть бесовская хочеть нас, как бы рав-

ными сделать, используя при этом, часть того, что в Писании написано, что хотять правители быть как боги . Используют то, что в Писании написано, в Деяниях! Вот, я даже это, сабе на бумагу переписал и таперь с собой, написанное ношу! Вот!

Он, достал небольшой листок, завернутый в платок из внутреннего кармана, и стал читать: "и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее" (*Деян. 4:32, 2:44*).

– Вот для этого, нынешняя власть использует написанное в Писании! Якобы надо всех насильно сделать равными! А сами сабя они хотять поставить вместо Бога! Что, мол, того, они, это все сделали, а не Бог, наш! Понял, что они хотять?! Они какого -то преступника, который с ссылок не вылезал (*не вылезал*), потом в Германию сбежал, а оттель (*оттуда*), у Швецарию (*Швейцарию*). Его к нам в plombированном вагоне отправили. Вроде, он за главного у этой власти!

– Господи, Господи! Что ж будеть -то?! – взыла пожилая женщина, нанося на себя крестные знаменья.

– Ну –ка! Будя (*хватит*) вам, пустыми разговорами заниматься! – перебил их беседа третий казак. – Спать уже пора, а вы все никак не угомонитесь. Лучше меньше трепитесь языком, а то запугали человека! – махнул он головой в сторону пожилой казачки, – хозяйка, не слухай (*слушай*) их! Они много чего на фронте понабрались! Скажи лучше, где нам разрешишь ночевать? Нынче (*сейчас*) тепло, может мы

в стогу сена, у вас тут, во дворе ляжем?

– Да ложитесь, милые, – мягко произнесла старушка, – только в лес, ночью не ходите! Говорят там, леший появился! И все кто к нему приходят, те исчезают безвестно! Так что будьте осторожнее!

– Ничего мать, – продолжал говорить третий, – мы, так по дому соскучились, что нам любое море по колено и горы по плечу! А ты говоришь, леший!

– Я бы вас в хате положила, та некуда и положить. В хате мы с дедом, семеро внучат, две снохи, та дочка. Повезло нам с парнями. Вон внуков сколько, и все парни. Парней своих пожанили (*поженили*), а младшая, таперь (*теперь*) вот, своего ждет своего. Как дождется, свадьбу сыграем. Там, ничего не слышать, когда домой то всех распустият?

– Скоро, мать!

– Ну, ложитесь милые! С Богом!

3

Как бывает у нас летом, когда наступает темная южная ночь, небо заливается тысячами, а может даже и миллионами звезд. Четко видны туманности и млечный путь, а луна, как яркий фонарь, освещает все в округе. Свежий воздух, приятное тепло, запах сена, пение сверчков, стрекотание цикад, погрузило в глубокий сон усталых от дальней дороги станичников.

Но, вдруг...

– Эй, Петро! Петро! Слышишь ты, Петро? – глубокой ночью, будя своего товарища, испугано, говорил первый казак. – Петро, глянь!

– Ну чего тебе (*тебе*)? – пробормотал сквозь сон, его товарищ.

– Смотри, Петро! Смотри! – показывая пальцем, продолжал первый.

– Ну что еще, ты там увидел? – не проснувшись до конца, ответил Петро.

– Смотри! Видишь, вот там, на бугре, в лесу, кто-то ходить! Видишь?

– Кто, там ходить?

– Видишь, костер кто – то жжет (*жжет*)?

– Ну и что? Пушай (*пускай*) сабе (*себе*) жжет, на здоровье!

– Там, какой – то маленький человек, в капюшоне.

– Монах там, какой-нибудь!

– А костер, зачем ночью?

– Холодно ему потому и жечь!

– Слышишь Петро, а что он там ночью делает? Что ему в монастыре ночью не спиться?

– Да я откуда знаю? Может по какой-нибудь нужде пошел.

– А далеко так от монастыря, зачем?

– Зачем, зачем? Чтобы ты спрашивал! – негодую на своего товарища, нагрубил Петро, – пади (*пойди*) и спроси у него сам.

– Петро, а если это не монах, а колдун какой-нибудь там? Может быть старуха, и правду не со старости умом тронулась. Может там леший ходит?

– Да замолчите вы или нет?! – раздался голос третьего казака.

– Николай, колдуна увидал! – с шуткой ответил Петро, – он, похоже, от дороги так утомился, что, когда стал уже отдыхать, колдуны казаться стали. От счастья, что домой едите, умом повернулся в другую сторону!

Ненадолго, стало опять тихо. Оборванная мелодия сверчков и стрекотание цикад опять возобновилась.

– Эй, смотри Петро? – еще тревожнее обратился Николай, – смотри! Ты видишь воду. Вон там за пол версты, где костер? Воду, видишь? Ее же не было, а она сейчас появилась!

– А?! Какая еще вода? – взревел Петр. Он хотел встать, но замер, глядя на то, что происходит перед ним, куда указывал его товарищ.

– Ух, ты, – удивился он, – что же это такое?

– Я тебе говорил, что права была бабка! Не надо нам было, здесь рядом с лесом, спать ложиться!

– А ну- ка, разбуди Григория, – сказал Петр Николаю.

– Эй, Григорий! – расталкивая его, бубнил Николай.

– Ну, что там, ишо (*еще*)? – перевернувшись на другой бок, растягивая слова, разгневался Григорий.

– Григорий просыпайся! – уже вдвоем, будили его станичники.

– Что там опять, у вас произошло? – ругался Григорий.

– Смотри! Смотри! Помнишь, бабка историю про лешего рассказывала? Смотри! Видишь воду?

– Воду, воду, – ворча, пробуждаясь и потягиваясь, говорил полусонный Гриша. И тут же замерев, он замолк.

– Григорий, помнишь, бабка про лешего, что в лесу живет, рассказывала? – спросил Николай

– Помню, – ответил Гриня.

– Давайте отсюда убираться, – предложил Николай, – не нравится мне все это!

– Подожди ты, – сказал Петро, – нужно проверить, что там?

– Проверить? – с испугом переспросил Никола. – Да ты, что? Чем, ты собираешься с нечистым воевать?

– Правильно Петро говорит, – ответил Гриня, – не показачьи это, бросать хутор. Нужно проверить, может быть там и нечисти, нет никакой, а цыгане, скорее всего, опять какую-нибудь причуду придумали. Вот это скорее всего так и есть. Так что прав Петро, проверить сначала нужно

Не взяв с собой шашек(сабли казаков), в рубахах и в штанах, надев сапоги, они шагом, пошли навстречу огню. Медленно двигаясь по направлению к костру, они слышали каждый шорох. Было слышно, как в ночном Дону, охотясь, плескается хищная рыба. Где-то, ближе к берегу, раздавалось кваканье лягушек, и хрюканье кабанят со своей мамой со стороны леса. Страшные звуки раздавали ночные птицы. Трое друзей подходили все ближе и ближе к огню. Наконец, они подошли к небольшому холмику, где горел костер. Кивнув головой друг другу, они стали окружать холм со всех сторон, пока, наконец, не взошли на него.

Была тишина, только горело пламя и шелкали дрова. Оглядываясь по сторонам, они никого не увидели на холме. Как вдруг! Резко, раздался чей – то голос:

– Ну, здравствуйте, служивые!

Казаки, вздрогнули и начали оглядываться, но не видели никого.

– А я вот, все думал, подойдут они, чи (*на Дону, вместо "или", говорили "чи"*) нет?

– Кто ты? – громко спросил один из Гриша. – И где ты?

– Точно нечистая, – проговорил в пол голоса, Николай.

– Да здесь я! Здесь, – продолжил голос, – посмотрите вниз.

Посредине холма, казаки увидели глубокую и узкую яму, из которой, торчала голова в капюшоне.

– Ху, ты! Шут тебя попутал! – выругался Петро, – ты кто такой, и что делаешь здесь?

– Подожди милый, – опять заговорила голова из ямы, – дай хоть, вылезти мне.

Дождавшись, когда голова вместе с туловищем, оказавшаяся человеком, выбралась до пояса из ямы, станичники схватили под руки неизвестного, и вытащили его, вместе с ногами.

– Хух, старость не радость! – опять, заговорил с ними, стоявший теперь перед ними во весь рост, маленький человек.

– Ты кто, такой? Что, делаешь здесь, в лесу ночью! – начал разговор, разгоряченный Гриша, – и что это, за яма?

– А ну ка, нечистый, перекрестись! – с испугом, обратился к неизвестному Николай. – быстро целуй икону Спаса! – и, протянул висевший у него на шеи образок.

– Хух, милые, давайте присядем, – снимая с головы капюшон, предложил незнакомец, – да, дайте хоть отдышаться мне!

Его лицо выглядело спокойным. Старик по-доброму смотрел на друзей.

С отдышкой он начал говорить.

–Здесьний я! Могилу трех братьев, знаете?

– Эт, которые строили еще лет двести назад монастырь, а

посля (*после*) с заработанными деньгами шли, и их убили? Знаем! – сказал Петр.

– Вот! А я не далеко от того места и живу. Дом, у меня саманный (*из глиняных смешанных с соломой кирпичей*), камышом крытый.

– А тут, что делаешь? – слегка прищуривая глаз, поинтересовался старика Николай.

– А тут, я вот, за этим местом слежу.

– За этим? – опять проговорил Николай. – а, что же, это здесь такое? И? почему, ты ночью здесь, когда все спят?

– Так ведь, мне еще от деда, это завещание, передано было. Мол, ты, следи за этим местом, и смотри, чтобы о нем никто не знал!

– А что же, это такое за место, что следить за этим нужно, да чтобы никто не знал? А – а? – на этот раз поинтересовался Петр.

– Ход! – тихо промолвил пожилой мужчина.

– Ход? – вступил Григорий, – и куда же он ведет?

– На ту сторону!

– На ту сторону Дона? – с удивлением, продолжал говорить Григорий.

– Да, на ту сторону Дона!

Переглянувшись, еще ничего не понимая, друзья стояли как вкопанные.

– Ты хочешь сказать, если мы спустимся в эту яму, то там дальше, пойдем через переход, и очутимся на другой сторо-

не? – спросил Николай.

– Да! – ответил старик, – но мой дед запрещал мне переходить под землей, на ту сторону реки. Он запрещал мне, и сам, не переходил. Он велел, если кто случайно найдет этот ход, чтобы я предупредил, чтобы он не переходил через него.

– А что же это, за тайна такая, что нельзя под Доном ходить? А – а? – спросил Григорий.

– Я не знаю! Дед мне ничего не рассказывал про это! Просто велел предупредить.

– Ну что? Может быть проверим братцы, что это за ход за такой? – предложил своим товарищам Григорий.

– Да ты что, Гриня! На ту сторону, под землей, что ли собрался?! – возразил Николай – тут нечистой пахнет!

– Да что ты заладил все, нечистой, нечистой! Этот ход монахи двести лет назад, скорее всего, вырыли! Интересно же! – громко возразил Петро, – ну ,что Григорий, полезли вместе! А Николай пусть с дедом беседует.

– Полезли! – уверенно, проговорил Гриша.

– Эй, эй, постойте! А дед то, дед то где? – встревожился Николай, – деда- то нету!

– Шапка у него есть такая! Надеваешь, и табя никто не видит, – пошутил Петро, спускаясь по лестнице, которая прислонена была к стене ямы.

– Эй, эй, я с вами, – робко пробормотал Николай и подошел к спускавшемуся в яму Григорию.

– Эй, Коль! Брось там, тройку головешек из костра, – это

уже прокричал, уже спустившийся в яму Петр.

Стремительно подойдя к костру и оглядываясь по сторонам, Николай выбрал самые большие горящие палки. Подойдя к яме, бросил их вниз.

– Сыро, как здесь, – поежился Григорий.

– Да – а! Не на печки, зимой лежать, – вторил Петр. Он уже начал потихоньку идти по тоннелю.

Николай же, со словами, – а дед то где? – крикнул:

– Эй, подождите меня, тоже!

– Спускайся! Бери головешку и иди сюда, – приказал ему Григорий.

Николай, быстро спустившись, недоумевая, где же дед, схватил дрыну, как факел, и, согнувшись почти в пол роста, подошел к своим друзьям. Подходя ближе, он нашел их возле стены, которая была впереди.

– Что стоите, братцы? – спросил Николай.

– Да стена, видишь перед нами, – ответил Григорий.

– Видно, кто-то хотел рыть ход через Дон, да бросил, – сказал Петр, – а, нашему встречному деду, его дед, рассказал что ход через реку здесь есть. Вот наш дед все ходит сюда, прибирается, а сам не знает, что никакого хода здесь и нету!

– Ну, вот! Видите! Значит нет, никакого хода! – обрадовался Николай.

– Да, брехуном (*обманщиком*) оказался дед! Сам того не понимая, – разочаровался Григорий.

– Ну, что? Назад пошли? – чуть ли, не прыгая от радости,

улыбаясь, предложил Николай.

– Значить, назад пойдём, – сказал Григорий.

– Эй, подождите, – обстукивая рукой стену, окликнул своих товарищей Петр, – там за стеной, как будто пустота. Ну ка, Гриш, поддержи мой факел, – отдав факел Григорию, он боком, с силою, навалился на стену.

– А ну ка, подсоби, – крикнул он, и уже стал наваливаться на стену вместе с Григорием, расшатывая ее. Наконец, верх стены рухнул.

Разобрав отверстие, Петр попросил огня, и влез туда до половины туловища. Посветив туда огнем, он что – то проворчал. Но его было очень плохо слышно и товарищи не разобрали его слов.

– Эй, давай обратно лезь, – сказал Гриня, – чего, видать то там?

Вылезая Петр от радости, чуть задыхаясь, сказал:

– Не сбредал дед! Ход, и правду там через Дон! Все стороны прохода бревнами отделаны, видать дубом, – с отдышкой, говорил он.

– А? дальше? Дальше, ты смотрел, что там, – обратился к Петру, встревоженный Николай, – дальше, там может быть, леший живет?!

– Лешего не видал, а вот что проход на ту сторону, вроде бы ведет, это есть!

Разобрав, до половины глиняную стену, осияв себя крестным знаменем, трое наших героев начали свой путь через

подземный ход.

– Надо же! Это кто ж таки придумал на ту сторону этот проход сделать? – удивлялся Григорий, – Прямо таки, чудеса какие то!

– Угадал я! Точно, дуб, – сказал, трогая стены, Петр, – ты посмотри! Почти сухо здесь! Капли, правда, просачиваются, но все ровно идти можно, даже босиком. Интересно, где мы сейчас находимся? Это, сколько же воды над нами? Наверное, нет таких весов, чтоб измерить ее вес!

– Может быть, – это леший, себе гнездо сделал, а..? Или водяной? – не переключая своей мысли, вторил Николай, – сейчас, спали бы в стого себе спокойно, да не рыпались. А, шут меня попутал, разбудить вас!

– Интересно, куда же он идет? – не переставая удивляться, говорил Гриня, – не уже ль, монахи это сделали? Так зачем? Для чего?

Друзья двигались уже около часа. Как вдруг, Петр ударился, о что-то и резко отскочил, держа перед собой горящую деревянную палку. Все остановились, и попятнулись назад.

– О, Господи! – перекрестился Никола. – что там, Петро? Петр, держа перед собой палку, осторожно двинулся вперед.

– Братцы, стена! – сказал Петр, подойдя вплотную к стене, стал трогать ее. Затем, постучав по ней, он сказал, – опять пустота!

– Ты хочешь сказать, что мы уже через Дон перешли? –

спросил Григорий.

– А, ты думаешь, нет? – ответил Петр, – времени сколько прошло, по-твоему? Давайте, поднатужимся братцы, попробуем еще раз сломать стену. Давай! И раз, и два, и три! Давай братцы, – снова подбадривал Петр, – давай, еще раз, ну давай, посильнее, и-и-и !

Посыпалась верхняя часть стены. Раздался глухой звук, подающих на землю кусков стены. Разбив стену, казаки очутились в комнате похожей на ту, которая была в начале их пути. Подняв головы вверх, они увидели старую дубовую лестницу, ведущую наверх. Первым поднявшись по ней, Петро уперся, во что – то твердое сверху.

– Похоже, выход! – сказал Петр, – только чем – то тяжелым приваленный сверху! Давайте, братцы палки, от костра, я попробую на рычаг открыть. Они все ровно, нам больше не понадобятся. Только, затушите огонь, чтобы не обжечься.

– А вдруг, там вода над нами?! – проговорил Николай, – дно реки там?! И вся вода, на нас хлынет!

– Стал бы кто выход, на дне делать! – сказал Григорий, – а ну, давай ка, лучше подадим Петру, что он просить. На, держи Петро, мою! Она по короче и поострее, должна подойти, спустись, только чуть ниже!

Петр, спустившись, взял дрючок и начал вставлять его острием в мнимый выход.

– Ну что там, Петро? – спросил Григорий

– Сейчас вставлю его, и попробую повиснуть на нем, по-

дергать его, – сказал Петр, после чего, он стал висеть на бревне, и дергать его вниз, -вроде бы, понемногу, подается вверх крышка! Ага, чуть пошла, милая!

Изо всех сил, вся, он дергал дрыну.

– Ну, милая, давай! Давай! – подбадривал себя казак.

Наконец, крышка стала поддаваться и подниматься вверх.

– Ну, еще чуть – чуть, давай! – не переставая висеть, продолжал Петр, вися на дрыне, – Давай – давай! Вот еще чуть – чуть!

Вдруг крышка резко пошла в верх, и Петр начал падать по ступенькам, с сыплющемся ему на голову, камнями земли. Наконец, он упал к ногам Григория и Николая.

– Эй, браток, живой? – обратился к Петру Григорий, и, увидев, что тот шевелится, продолжил, – так и убится не долго! Вязы (*у казаков, шейные позвонки*) то целые?

– Да вроде все, слава Богу! – ответил Петр, – сейчас вылезем отсюда, портки (*у казаков штаны*), с рубахой, по банить ("*банить*" – *стирать*), нужно будет.

– Что, там? – спросил Петра, Николай, – получилось открыть?

– Кажется, открылось! – поднимаясь с земли, кряхтя, ответил Петро.

– Как, ты? Ничего? Целый, хоть? – опять спросил Григорий, – сильно ушибся?

– Слава Богу, жив, здоров! – ответил Петро.

– Ну что? Таперечи (*теперь*) я полезу, посмотрю, что

там! – сказал Гриша, схватившись рукой за перекладину, подтянулся и стал карабкаться вверх.

Он поднимался все выше и выше, пока головой на крышку выхода. Упершись головой и руками в нее, почувствовал, что под напором она поднимается.

4

Петр, поднялся на ступеньку выше, и увидел над собой звездное небо. Приближалось утро. Но не смотря на это сверчки продолжали еще петь свою колыбельную песню. Пахло свежим, скошенным сеном. Где – то квакали лягушки.

– Что там? – доносились крики снизу.

– Выход здесь! Сейчас, попробую полностью вылезти отсюда! – ответил Григорий, уже почти выбравшись полностью наружу, – эй! Давайте, сюда выбирайтесь!

Следующим за ним наверх последовал Петр, а после него, стал подниматься Николай.

– Надо же, не обманул дед! – с восторгом, сказал Петр, – и в правду, это был ход через Дон.

– Ты считаешь, что мы, уже на другой стороне? – задал ему вопрос Григорий.

Друзья отошли метров на триста от своего лаза.

– Эй, братцы, смотрите! – показывая пальцем на движущиеся огни, шептал Николай.

– Петро, смотри! И, вправду огни какие – то движутся сюда, – подхватил Николая Григорий. – А ну братцы, давай за бугор, в кусты прячемся.

Огни быстро приближались к друзьям, как вдруг свернули резко в сторону. По дороге, мимо них проехало нечто, похожее на карету, но движущееся без лошадей, освещая се-

бе дорогу.

– Ахтомобиль, (*автомобиль, – в до революционной России, в казачьих местах, очень часто в словах, в место букв "в" и "ф", употребляли букву "х"*) – воскликнул Петр.

– Что это за чудо, за такое без лошадей? – задал вопрос Григорий.

– Нас, когда на финское направление везли, мы недалеко (*не далеко*) от Петербурга останавливались, и, к нам генерал – адъютант Брусилов Алексей Алексеевич, на похожей штуке приезжал – ответил Петр.

– А, что он у нас, на Дону делает, здесь, этот ахтубиль? – шепотом, задал вопрос Григорий.

– Не знаю. Может быть, к нам тоже какой генерал приехал! – ответил Петр.

– Смотри! Вон еще, два огня движутся сюда, – с опаской воскликнул Николай.

– Что им нужно, здесь? – теперь настало время удивляться Грише, – почему, у их так здесь много? Может быть, случилось что?!

– Эй, эй! Слышите, поет кто-то?! – продолжил Николай.

– И, правда! – подхватил его Гриня, – вроде как на нашем языке поют! Только, странная музыка какая то!

Три машины проехали мимо них. Но, следующая, остановилась. Под песню «Он уехал прочь, на ночной электричке» и женский хохот в машине, огромный мускулистый мужчина

в плавках, начал вылезать из машины. Он последовал к холмику за которым прятались станичники. Наконец, почти подойдя вплотную к спрятавшимся, он свернул к кустам, и стал справлять малую нужду. Наши казаки лежали, как мертвые затаив дыхание.

Завершив свое дело, здоровый амбал, пошел обратно. Он забрался в машину, и она тронулась с места.

– Нет, ты видал?! Ты видал, что делается то?! – возмутился Гриша, – ты видел, это?! Мужик телешом (*голый*), с голыми бабами едут вместе! Да и еще песня ореть неизвестно откуда! Похоже прав Никола! Нечистая сила здесь!

– А я, что говорил?! – радуясь, продолжил Николай, – говорил, я, пойдём отсюда, не нужен нам этот ход! А вы? А вы, что мне говорили? Вот и очутились в какой-то преисподней!

– Прав ты, Николай! Убираться отсель (*отсюда*) нам нужно! – перебил Николая, Григорий.

– Да вы что? Мужика телешом напугались что ли? – остановил их Петро, – подумаешь, мужик голый появился! Ты что, когда в бане паришься, штаны что ли не снимаешь?

– Одно дело в бане, с мужиками! А, другое дело, с бабами! – возмущался Николай. – ой! Чует мое сердце, братцы, что – то не ладное с нами должно произойти!

– И в правду, Петро, – вторил Григорий, – если хочешь, то иди, а мы с Николой обратно пойдём! Видишь, светает уже?

Петр, все таки последовал за своими друзьями. Но, подойдя к месту выхода из подземного хода, они не нашли его.

– Эй, Никола! Где место, откуда мы вышли наружу? – удивился Григорий, – нет! Ведь, точно, здесь оно было!

На месте выхода, росло старое дерево.

– Мы же отсюда чуть отошли! – растеряно, стуча ногой о землю, говорил Григорий, – ведь, на этом месте только что был лаз в подземный ход! А, таперь ,здесь карогач (*до революции в казачьих местах, таким словом называли дерево Вяз*) растет. Где же он, ход? Эх... Дед ведь предупреждал нас!

– Точно, нечистая! – голосил Никола. Он поставил ногу возле дерева и прыгая на ней, ожидал, что случится чудо и земля обвалится, – точно, ведь,здесь был спуск!

– Да ладно, вам, – вмешался Петро, – осыпался, ваш спуск и завалило его! А дерево, чуть съехало! Видишь, как криво стоять?!

– Не нравится мне все это! – сказал Гриша.

– Вы на мужика, что теляшом был, глаза свои пялили, как он нужду свою справляет! А в это время, вход , пади, и обрушился, – предположил Петро, – давайте лучше, когда расцветет, пойдем к Дону. Может быть, хто на этой стороне из людей есть, у кого лодка есть. Попросим, чтобы нас переправили на другую сторону!

– Эй! Эй, смотри! – окликнул товарищей Николай, – смотри! Записка какая – то на дереве!

«ФРО – ЛО – ВО, ПОД – ПОЛКОВ – НИК, (ВОЙС – КО – ВОЙ СТАР – ШИ – НА) ШОР – НИК Е – ГОР ВА -СИЛЬ

– Е – ВИЧ!» – прочитал Николай, – интересно, кто это такой Шорник?

– Та выкинь, ты эту ерунду! – с негодованием сказал Петро, – на двор (*в туалет*), может быть, кто ходил, а ты нашел и теперь загадки разгадываешь. Лучше, давайте перекурим, да пойдем потихоньку к берегу.

Трое товарищей скрутили по папироске. Покурили. Немного посидели, пошли по грунтовой дороге к Дону. Идя по пролеску, ближе к реке они слышали чей-то голос.

– Эй, братцы! Слышите? Разговаривает кто – то! Может быть, рыбаки? – полушепотом проговорил Николай.

– Тихо! – уже шепотом заговорил Григорий, – баба кажется гутарит (*говорит*).

– Да что вы, все шепотом, да шепотом? – уже громко перебил их Петр, – баба, какая то? Да, может быть, она с мужиками рыбу ловит?! А, вы все шепотом гутарите!

– Тихо ты, не шуми! – в приказном тоне сказал Николай Петру, – когда рыбу ловят, кто будет так орать?! Ты слышишь, что опять музыка странная какая-то играет?

– А, ну, братцы, пойдем потихоньку, – скомандовал Григорий, – и шепотом будем гутарить.

Они прошли совсем немного, как вдруг...

– Батюшки! Сатанинское логово! Чтоб мне на этом месте провалиться, если это не так! – показывая пальцем на женщину в купальнике, спрятавшись за деревом, сказал Николай, – а ну, стой! Не ходите туда! Прячьтесь! – скомандовал

он шепотом и перекрестился, – баба, голая! Смотри, как она растелешилась!

– Тссс! Там видишь, еще одна, возле берега, – увидел другую женщину Григорий, – смотри! В ахтомобиле нет никого, а оттуда кто – то поет! – как и Николай, перекрестился Григорий, – да громко, как она голосит то! Что скажешь Петро? Что снится нам все это что ли, да? – и с гневом в глазах, посмотрел он на него.

– Господь с тобою, Гриня! Я сам не знаю, что это такое? – ответил Петр, – похоже, прав был Никола!

– Что делать, таперь будем? – обратился к своим товарищам Николай.

– Пойдем обратно. Чуть переждем, а пося (*после*), по-пробуем обойти их с другой стороны, – предложил Григорий, – пушай (*пускай*) солнце взойдет. Глядишь, и вся нечистая сгинет!

Решив идти лесом, вдоль берега, станичники отошли около километра от того места, где увидели странное и страшное для них зрелище. И, тут, Петр споткнулся и, завалившись в небольшой овражек, стал оправдываться перед своими друзьями:

– Братцы! Вот вам истинный крест! Не думал, что нечистая здесь, вот вам истинный крест! – не переставал креститься он.

– Будя (*будет*) табе (*тебе*)! – оборвал его Григорий, – нам нужно таперячи (*теперь*) думать, как отсюда выбираться.

– А, что здесь думать? – продолжал Николай, – лодку, вон видишь? К дереву, на берегу привязанную? Сейчас, как солнце встанет над горизонтом, возьмем ее и на ту сторону переправимся.

– Давай братцы! Так и сделаем! – согласился с Николаем Григорий, – верно!

Трое казаков, иногда поглядывая на берег, где была привязана лодка, залегли в маленьком овраге. Молчали. Как, вдруг! На другой стороне реки, где был хутор, в котором станичники останавливались на ночлег, кто-то зарычал. Они замерли и прижались к земле. От хутора по воде, на большой скорости двинулась моторная лодка вниз по течению.

– Что, это? Нет, вы видели?! – удивляясь, спросил своих товарищей Григорий, – вы видели?! Лодка, словно конь, умчалась по воде! Где, мы? Прав Николай был! Не нужно нам было соваться в этот ход! Дед говорил, что не знать (*не знает*), что будет после (*после*) того с тем, кто пройдет через этот переход! А мы обратно вернуться тем же путем, уже не можем! А, старуха, когда мы еще, перед тем как спать укладывалась, говорила, что люди пропадают.

– Эй, Гринь смотри! – перебил его Николай, указывая на мужчину, который шел по берегу и искал место, чтобы закинуть удочку.

– Тихо! – скомандовал Григорий, – сейчас он подойдет сюды (*сюда*), поближе, и мы возьмем его!

Рыбак, с засученными до колена штанами, подходил все

ближе и ближе. И, тут! Резко закрыв ладонью ему рот, кто-то схватил его, и, не смотря на его сопротивление поволок его вверх, в кусты.

– Ага! Попался, сатанинское отродие?! – закричал Николай, – говори где мы? Кто, вы? Что вы с хутором сделали? Где дед, что костер ночью жег? Куда проход через Дон подевался?

Мужчина сначала сопротивлялся, но потом перестал.

– Слышишь Гринь? Он говорить, кажется, хочет!?! – сказал Петр.

– Смотри! Мы,сейчас мы тебе откроем рот, а ты нам все расскажешь, – сказал мужчине Григорий, отпуская ото рта ладонь.

– А – а! Вы меня и здесь нашли? – начал кричать мужчина, – от вас никуда не уйти! – орал громче он, – я без адвоката, говорить не буду!

Он хотел крикнуть еще что – то, но Григорий опять закрыл ему рот, и, обратившись к своим товарищам, сказал:

– Адвокат? Кто, это?

– Да это ж, сатанинская иерархия! – с возмущением, гневно ответил Григорию Николай. – А, ну! Говори нам, нечистое отродие! Кто такой, адвокат?!

– Я тебе, сейчас опять открою рот, но ты говори тихо, – попросил Григорий – кто, такой адвокат? Что вы с хутором сделали? Что это за люди голые? Почему так быстро проплыла лодка?

– Да вы, что? – уже не громко, пробурчал мужчина, – с луны свалились, что ли?

– Из под земли вылезли! – пробасил Петро, – говори, кому служишь? – хватая его за грудки, продолжил он.

– Эй, Эй, Петро! Ты не шибко (*сильно*) его тереби?! – останавливая Петра, обратился Николай, – смотри, что у него здесь *на уровне груди!* Видишь, крестик? Не как православный?!

– Тише ты, правда, Петро, – обратился Григорий. А, обращаясь к мужчине, сказал:

– Мы тебя, не тронем! Ты нам все поведай, и мы тебя отпустим! Договорились?

– Да ты, что Гриня? Он же пойдет и расскажет своим, что у нас был!

– Не буйствуй Петро! Я, кажется, начинаю догадываться, что с нами произошло! – растягивая последнюю букву, сказал Григорий.

– А, может быть, мы его свяжем, та в лесу бросим?! А, как развяжется, так мы уже, далёко (*далеко*) будем, – предложил Николай.

– Тихо, братцы! – проговорил Григорий, – я, кажется, начинаю понимать обстановку. Спросим сейчас, мы, нашего рыбака, что он нам расскажет?! А, ну ка! Давай, милый, рассказывай, где мы сейчас? Что там, за дома в лесу? И который сейчас год от Рождества Христова?

– Пушай рассказывает! – согласился с Григорием Петро.

– Пущай, пущай! – поддержал своих товарищей Николай.

– Что вам рассказывать? – волнуясь, спросил казаков зазвучавший ими рыбак. – Где, где... Пристань «Нептун», туристическая база отдыха. Что, еще?

– А год, который сейчас? – медленно проговорил Григорий.

– А год, – две тысячи! – ответил рыбак, – да вы что? Белены, объелись что ли? Так бы и сказали, что вас прет с какой-нибудь ерунды! Меня еще в тянули в свой прикол! – возмутился горе рыбак.

– Отпустите, его! – скомандовал Григорий.

– Отпустить его? А вдруг, уйдет? – неуверенно переспросил Николай.

– Отпустите, отпустите его! – продолжал задумчиво Григорий.

– Гриня, ну смотри! Если уйдет и кому-нибудь из своих скажет, что мы здесь, не вини потом нас в этом! – отпустил рыбака Петр.

– Идиоты! – с негодованием сплюнул пленник.

– Иди! – ответил мужчине Николай, – ты, не серчай (*не обижайся*) на нас, милый человек!

– Ты, что это наделал, Григорий? – обращаясь к своему задумчивому товарищу, крикнул Петр, – и, не серчай на нас милый человек? Ты, что это творишь Гриша? – хватая его за рукав, пытаюсь заглянуть в глаза, продолжал он.

– Эй, братцы, прячься! Опять рыкающая лодка плывет! –

скомандовал было Николай, но посмотрев на своих друзей, остепенился, – вы что это, совсем не дергаетесь? Вам что, наплевать на все, что ли?

– Это ты у нашего командира спроси! Который в звании, почти как мы! – с гневом, пытаясь заглянуть в глаза Григорию, ответил Петр, – спроси у него, что он вдруг этого адвоката отпустил? – Ну? Что молчишь?

– Эй, братцы! Смотрите! Прямо сюда, на нас несется лодка -, показывая пальцем, на движущееся в их сторону лодку кричал Николай, – вы, что? Правда что ли, белены объелись?! Смотрите, сейчас нас увидят!

Казаки были в оцепенении и молчали. Моторная лодка, которая неслась на казаков, резко свернула и пристала к берегу. Наконец, Григорий резко выйдя из ступора обратился к Николаю:

– Записка! Записка! Что было в записке, которая была на дереве, когда мы выбрались из хода? -

– Записка? – не ожидавший такого вопроса, переспросил Григория Николай.

– Да ,записка! Где, она? – опять встревоженным голосом продолжал Григорий.

– Записка в кармане у меня! Сейчас достану! – Николай залез себе в карман и вытащил бумагу – Вот!..О – о?! – он замер – Странно! А, где же текст?

– Дай сюды?! – вырывая бумагу из руки у Николая, сказал Петр, – ну, что скажешь нам, главнокомандующий? – пока-

зывая теперь пустую записку, спросил у Григория Петр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.